

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маслова, В. А.* Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
2. Мирное древо. Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа : 10.03.2017.
3. *Маркова, Е. М.* Праславянские названия деревьев как отражение фрагмента языковой картины мира славян / Е. М. Маркова // Acta Linguistica. – 2008. – Vol. 2.1. – С. 37–45.
4. *Мокиенко, В. М.* Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 800 с.
5. Деревья в жизни древних славян [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.voldemort.ru>. – Дата доступа : 10.03.2017.
6. *Гусев, И. Е.* Все знаки и символы. Большая толковая энциклопедия символов / И. Е. Гусев. – М. : Харвест, 2011. – 400 с.

Д. Л. Гуня (Беларусь, Минск)

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В соответствии с нормами содержания sms-сообщений, установленными крупнейшими мобильными операторами ChinaMobile и ChinaUnicom, в 2010 г. в китайской сети появился список слов и словосочетаний китайского языка, запрещенных к использованию в sms-сообщениях [1]. Список запрещенных слов – это отголосок ранее принятого правительством Китая проекта «Золотой щит» (системы фильтрации содержимого сети Интернет в КНР). К табуированным языковым средствам, как выяснилось в процессе семантического исследования, относятся слова и выражения, связанные с движением за демократию, политикой КНР, преступной деятельностью, пропагандой религиозного движения «Фалуьнгун».

Табуированная лексика – слой лексики в языке, являющиеся запрещенными по религиозным, мистическим, моральным, политическим соображениям, из соблюдения хорошего тона в обществе или в каких-то его слоях, либо при случаях.

Выявление семантических особенностей китайской лексики как оснований ее табуирования представляет собой актуальную исследовательскую задачу, решение которой связано с выявлением причин табуирования лексики в современной лингвистике; установлением значений табуированной лексики; обнаружением закономерностей и специфики образования табуированной лексики; с выявлением особенностей ее классификации.

В результате компонентного анализа слов и словосочетаний китайского языка, запрещенных к использованию в sms-сообщениях, были установлены тематические группы: «Национальная политика», «Религиозное движение» («Фалуьнгун»), «Новости и пресса», «Азартные игры», «Наркомания», «Оружие», «Имена», «Обсценная лексика».

В результате анализа табуированной лексики группы «Национальная политика» было установлено, что большая часть запрещенных слов связана с понятиями, соотносимыми с Коммунистической партией Китая и правительством КНР. К примеру, среди табуированных слов и выражений находятся как само название КПК (中国共产党 [zhōngguó gòngchǎndǎng]), так и его сложносокращенные формы (中共 [zhōnggòng]/共产党 [gòngchǎndǎng]). Эти сложносокращенные формы являются результатом морфемной контракции, которая является одним из ведущих способов словообразования в китайском языке.

В процессе исследования методом компонентного анализа были выявлены следующие лексико-семантические группы: «Политика», «Секретариат ЦК КПК», «Государственная безопасность», «Терроризм». Мы исходим из понимания лексико-семантической группы как объединения слов одной части речи с общим основным компонентом значения [2].

Лексико-семантическая группа «Политика» представлена лексемами: *правительство* 政府 [zhèngfǔ], *политическая власть* 政权 [zhèngquán], *автократия* 独裁政治 [dúcaizhèngzhì], *деспотизм* 暴政 [bào zhèng], *диктатура* 独裁 [dúcaí], *государственный переворот* 政变 [zhèngbiàn], *политика* 政治 [zhèngzhì], *политическая партия* 政党 [zhèngdǎng], *политический преступник* 政治犯 [zhèngzhìfàn], *политическая оппозиция* 政治反对派 [zhèngzhìfǎnduìpài]. Архисемой для данной лексико-семантической группы является «управление, деятельность органов государственной власти».

При выявлении из китайского списка табуированной лексики языковых единиц, относящихся к одной части речи, возникают некоторые проблемы, связанные с тем, что вопрос о разграничении частей речи в китайском языке не решен окончательно. Слова в китайском языке в большинстве случаев не имеют внешних морфологических признаков, по которым их можно было бы отнести к той или иной части речи. Поэтому при определении принадлежности слов к части речи в основном приходится руководствоваться такими критериями, как, например, способность слова выступать в роли того или иного члена предложения, соединимость его со словами других разрядов и с определенными формальными показателями.

К примеру, иероглиф 政 [zhèng; zhēng] имеет следующие значения:

I. сущ.

- 1) zhèng ‘управление (государством)’; ‘дела управления (страной)’;
- 2) zhèng ‘государственный строй’; ‘администрация’; ‘правительство’; ‘административный’; ‘правительственный’;
- 3) zhèng ‘принципы управления’; ‘политика’; ‘правила’; ‘уклад’; ‘закон’; ‘устав’; ‘статут’; ‘норма’;
- 4) zhèng ‘служебные обязанности’; ‘повинности’; ‘работа’;
- 5) zhèng ‘правитель’; ‘глава’;
- 6) zhèng астр. ‘светило’;
- 7) zhēng ‘налог’; ‘обложение’.

II. гл.

1) zhèng в. 正 ‘выправлять’, ‘выпрямлять’; ‘исправлять’;

2) zhēng в. 征 ‘идти походом’, ‘карать’.

III. zhèng, наречие

1) ‘верно’, ‘очевидно’, ‘ясно’; ‘в самом деле’.

IV. zhèng, имя собств.

1) Чжэн (фамилия).

Слог в китайском языке характеризуется тем, что регулярно является носителем смысла, что позволяет говорить о прозрачной структуре семантических полей китайского языка. В лексико-семантической группе «Политика» все слова имеют в своем составе иероглиф 政 [zhèng], который означает ‘управление государством’, ‘политика’. Это доказывает наличие у данной группы лексем общности смысла. Именно поэтому в китайском языке мы выделяем одну лексико-семантическую группу, а в русском языке данные лексемы делятся на три подгруппы: «Политическое несогласие», «Политическое устройство», «Политическая власть».

Согласно проведенному анализу табуированных единиц, можно выделить следующие группы безэквивалентной лексики:

1. Безэквивалентные единицы, отражающие исторические понятия: XVII Всекитайский съезд КПК 十七大 [shíqīdà], Бойня на площади Тяньаньмэнь 天安门屠杀 [tiān'ānméntúshā].

2. Безэквивалентные наименования: имена людей, названия СМИ и др. Например: Чан Кайши 蒋介石 [jiǎngjièshí], китайские мусульмане 回民 [huímín], Великая эпоха 大纪元 [dàjìyuán].

3. Безэквивалентные единицы, отражающие особенности государственного устройства, обозначающие политические понятия: одна страна – две системы 一国两制 [yīguólǎngzhì], один Китай, один Тайвань 一中一台 [yīzhōngyītái].

4. Безэквивалентные единицы религиозного содержания: круг дхарм 法轮 [fǎlún], Фалуньгун 法轮功 [fǎlúngōng], ФалуньДафа 法轮大法 [fǎlúndàfǎ].

Исследование китайской табуированной лексики, включающее семантический анализ табуированных слов, дает основания для следующих выводов: 1) наибольшее количество языковых единиц табуированной лексики китайского языка тематически и контекстуально связано с Коммунистической партией Китая (70 %); 2) в тематической группе «Национальная политика» 10 % табуированных слов и выражений относятся к подгруппе «Политика национальной безопасности»; 10 % составляют лексические единицы, связанные с вопросами о независимости отдельных районов КНР; остальные 10 % – имена государственных деятелей Китая; 3) выделение лексико-семантических групп в китайском языке является сложной исследовательской задачей, поскольку вопрос о наличии частей речи в данном языке до сих пор открыт.

Изучение китайских табуированных слов как части лексической системы способствует выявлению семантических особенностей и их учету при установлении системных отношений; изучение лексико-семантических групп в сопоставительном аспекте помогает сравнить как лексические и грамматические особенности, так и национально-культурные явления, нашедшие отражение в национальной языковой картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черный список китайских слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.daokedao.ru/2011/01/04/chernyj-spisok-kitajskix-slov/> – Дата доступа : 12.04.2016.
2. Романовская, А. А. Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки / А. А. Романовская. – Минск : МГЛУ, 2013. – 132 с.

В. Т. Иватович-Бабич, У. Айхуа (Минск, Беларусь)

«МАГИЯ ЦВЕТА» В НАИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале русской и китайской фразеологии)

Цветобозначения в русском и китайском языках являются трансляторами культурной информации, культурной традиции. Языковые и культурные системы в большой степени отличаются друг от друга, но существуют семантические и лексические универсалии, указывающие на общий понятийный базис, на котором основывается человеческий язык.

Исследователь А. Вежбицка утверждает, что, несмотря на то, что цветное восприятие и является одним для всех групп людей, языковая концептуализация различна в разных культурах, хоть здесь и есть поразительные элементы сходства [1, с. 238]. Таким образом, восприятие цвета связано с определенными «универсальными элементами человеческого опыта», которые по-разному концептуализируются в разных языках.

Многие названия слов-цветобозначений в русском языке имеют прямое отношение к свету (солнцу), в то время как изолированное становление философских направлений в Древнем Китае повлияло на культуру в большей степени, в особенности система пяти первоэлементов У-син, которая лежит в основе системы колоративов в китайской культуре.

В рамках данной статьи рассмотрим особенности концептуализации **черного** и **желтого/золотого** цвета в русской и китайской культурах.

Черный цвет связан с цветом ночи и смерти, черной магии, отверженности, изгнания, мрака, темноты, упадка, а в Китае, кроме того, он символизирует ученость и образование, это цвет ученых.

В русской культуре черный имеет два совершенно несхожих значения. В фольклорной и речевой традиции это символ зла, грязи, лжи, смерти. В символике же узора и декоративно-прикладном творчестве черный символизирует землю. Символ плодородия и материнства, что является основой